

УДК 343.9

Ю. В. Михайловская

Гродненский филиал частного учреждения образования «БИП — Институт правоведения», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Мостовая, 39, 230025 Гродно, Республика Беларусь, + 375 (0152) 74 27 87, mikhailovskayajulia@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СТРУКТУРА МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество в структуре имущественных преступлений приобретает всё больший удельный вес, причём в последние годы чётко проявляется неоднородный характер этого преступления. Исследование правовой природы мошенничества позволяет выделить в структуре мошеннической преступности особо опасные преступления, совершаемые в финансово-кредитной системе, криминализация которой очевидна. Рост мошенничества и злостной неуплаты задолженностей по банковским кредитам продолжает оставаться серьёзной экономической и правовой проблемой развития банковской системы в целом. До настоящего времени в криминологии не разработано какой-либо единой классификации преступлений, в том числе и мошенничества. Обосновывая необходимость диверсификации ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) путём дополнения её специальными составами мошенничества, автор по криминологическим признакам выделяет и исследует мошенничество в товарно-кредитной сфере как самостоятельный вид мошенничества. Практическое значение криминологического исследования этого вида мошенничества заключается в разработке конкретных организационно-прикладных мер профилактики.

Ключевые слова: мошенничество; товарно-кредитная сфера; классификация преступлений; криминологически значимые признаки; неоднородность мошенничества; специальные составы мошенничества.

Библиогр.: 10 назв.

Y. V. Mikhailovskaya

BIP — Institute of Law, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 39, Mostovaya str., 230025 Grodno, Republic of Belarus, + 375 (0152) 74 27 87, mikhailovskayajulia@gmail.com

LEGAL NATURE AND STRUCTURE OF FRAUD

In the structure of property crimes fraud has been gaining weight, and the heterogeneous character of this crime has become apparent lately. The study of the legal nature of fraud makes it possible to distinguish the structure of fraudulent crime as the most serious crimes perpetrated in the finance and credit system, the criminalization of which is evident. The growth of fraud and persistent nonpayment of arrears on bank loans creates a serious economic and legal problem for banking system on the whole. So far criminology has not developed any unitary classification of crimes, including fraudulent crimes. Substantiating the necessity of diversification of Article 209 of the Criminal Code of the Republic of Belarus the author, on the basis of relevant criminological characteristics, studies fraud in commodity and credit sphere as a separate type of fraud. The practical significance of criminological study of this type of fraud consists of the specific organizational development and applied prevention measures.

Key words: fraud; commodity and credit sphere; classification of crimes; relevant criminological characteristics; heterogeneity of fraud; special corpus of fraud.

Ref.: 10 titles.

Введение. Попытки систематизировать виды мошенничества в уголовно-правовом законодательстве с учётом личности мошенника или места совершения мошенничества предпринимались достаточно давно. Так,

в законодательстве в числе конкретных видов мошенничества упоминались выдача себя виновным для совершения мошенничества за представителя правительственной или общественной власти, обман для обыгрывания

в игре и при разыгрывании лотереи; был конкретизирован перечень так называемых договорных обманов — принуждение к невыгодной имущественной сделке, мошенничество в отношении недвижимого имущества, противозаконный залог недвижимого имущества. Позднее этот перечень был дополнен новыми видами мошенничества: сбыт случайно полученного виновным кредитного билета; употребление и сбыт заведомо поддельных гербовой бумаги, гербовых и почтовых марок; страховой обман и др. [1].

Основная часть. В уголовно-правовой классификации экономических преступлений по объекту посягательства выделяют в качестве самостоятельных виды мошенничества против банковской и акционерной системы обмена, кредитной системы, мошенничество с субсидиями и прочие виды мошенничества [2, с. 19—20]. Также предложено выделять следующие виды коммерческого (экономического) мошенничества: мошенничество, совершаемое наёмным работником; мошенничество с инвестициями; мошенничество со стороны поставщиков; мошенничество заказчика или клиента; мошенничество смешанного типа [3, с. 16—17]. В основе этой систематизации, на наш взгляд, одновременно применены отличающиеся друг от друга критерии (субъективный и объективный), что нарушает принцип любой систематизации — использование общих признаков, объединяющих исследуемые объекты. В качестве основания классификации преступлений в кредитно-банковской сфере предложено применять вид проводимой банком финансовой операции (расчётные, валютные, кредитные, фондовые и т. п.) [4, с. 146].

Следует согласиться с мнением, что в современной правоприменительной практике главенствует узкий подход к определению понятия «кредит», а отождествление кредитного договора только с банковским видом кредита, не учитывающее товарное и коммерческое кредитование, приводит к тому, что общественно опасные деяния в сфере

такого кредитования в ряде случаев остаются за пределами действия системы норм уголовного законодательства [5, с. 4].

В уголовном законодательстве ряда стран установлена ответственность за кредитное мошенничество. Так, в Уголовном кодексе Швеции предусмотрена ответственность за преступления, связанные с долгами и квалифицируемые как мошенничество: бесчестное отношение к кредиторам, квалифицированное бесчестное отношение к кредиторам, безрассудное отношение к кредиторам и т. п. [6]; Уголовный кодекс Германии предусматривает «ответственность за мошенничество, связанное с получением кредита» [7]. Ответственность за мошенничество в сфере кредитования предусмотрена уголовным законодательством Австрии, Франции и Швейцарии [8].

По мнению автора, такой вид мошенничества, как мошенничество в товарно-кредитной сфере, включает в себя имеющиеся общие криминологические признаки правонарушения. Товарно-кредитное мошенничество совершается в сфере как банковского кредитования, так и торгового товарного кредитования (с привлечением или без привлечения банковских денежных средств), осуществляемого со взиманием процентов за товарный кредит или с рассрочкой оплаты товара. Мошенничество в товарно-кредитной сфере и банковские преступления следует ограничивать по объекту преступного посягательства, субъектному составу, приёмам и способам совершения преступления. Полагаем, что к банковским преступлениям следует отнести общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают: а) на общественные отношения, возникающие в процессе деятельности банков как важнейшего элемента финансовой системы государства; б) установленный государством порядок функционирования банковских учреждений. Субъектами таких преступлений являются собственники (руководители) банков, а также иные должностные лица и сотрудники банковских учреждений. Криминаль-

ные схемы, используемые при совершении банковских преступлений, достаточно сложны и, как правило, требуют профессиональных знаний и навыков — создание лжебанков, совершение фиктивных банковских операций (открытие фиктивных вкладов, счетов на подставных лиц; проведение фиктивных операций по счетам клиентов). Проведённое автором исследование мошенничества как социального и правового явления [9, с. 5—68] показало, что мошенничество, состав которого определён ст. 209 УК, не является однородным по своей сущности преступлением. Как свидетельствует правоприменительная практика, неоднородный характер мошенничества в последние годы фактически обусловил появление специальных составов мошенничества [10]. Предлагаемая автором новая дефиниция «негомогенных» (неоднородных) преступлений охватывает преступления, составы которых подвержены диверсификации, т. е. структурным изменениям в связи с формированием криминологически значимых отличий преступных деяний, охватываемых одним составом преступления по уголовному законодательству. Прежде всего к негомогенным преступлениям, на наш взгляд, следует отнести мошенничество. Негомогенный (неоднородный) характер мошенничества, по нашему мнению, объективно обусловил необходимость выделения специальных составов мошенничества с учётом их уголовно-правовых и криминологических особенностей. Придание ст. 209 УК рамочного характера позволило бы дополнить её специальными составами мошенничества, имеющими явную динамику роста и требующими разработки конкретных мер криминологической и отраслевой (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической и др.) профилактики.

Следственной практикой и научными исследователями подтверждается, что необходима дифференциация уголовно-правового состава мошенничества, включение в ст. 209 квалифицированных составов мошенничества. Например, в уголовных кодексах

США и Германии — 9 составов мошенничества, в Китае — 13, в Швеции — 6, причём в шведском уголовном законодательстве установлена ответственность за мошенничество, мошеннические действия и примыкающие к ним преступления с использованием обмана. В связи с отсутствием такой дифференциации в национальном статистическом учёте преступлений в рамках ст. 209 УК учтены и мошеннические действия несовершеннолетних, предметом которых явились мобильные телефоны (в ряде стран именуемое как бытовое мошенничество), и мошенничество, наносящее колоссальный имущественный вред (создание «финансовых пирамид», страховое мошенничество, кибермошенничество, товарно-кредитное мошенничество и т. п.).

Заключение. Проведённый автором анализ криминологических особенностей мошенничества и разработка криминологической характеристики мошенничества в товарно-кредитной сфере позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, в условиях формирования рыночной экономики мошенничество как вид преступления утратило свою гомогенность (однородность). Соответственно, объективно необходима диверсификация (изменение структуры) ст. 209 УК, применяемой в настоящее время как в случаях совершения примитивного мошенничества (присвоение мобильных телефонов), так и при совершении, например, мошенничества путём создания финансовой пирамиды с использованием сложнейших современных IT-технологий и т. п. Во-вторых, выделение специальных составов в ст. 209 УК должно быть основано на криминологическом понимании и уголовно-правовом закреплении мошенничества как негомогенного преступления, отражающем криминологически значимые особенности каждого вида мошенничества: криминализированную мошенничеством сферу общественных отношений (товарно-кредитную, страховую, банковскую, социально-гуманитарную и др.); пред-

мет мошеннического посягательства (товарные кредиты, страховые или социальные выплаты и др.); способ совершения мошеннического деяния; личностные особенности мошенника; личностные особенности жертвы мошенничества.

Негомогенный (неоднородный) характер мошенничества, по мнению автора, объективно предполагает как необходимость диверсификации ст. 209 УК — выделение специальных составов мошенничества с учётом их уголовно-правовых и криминологических особенностей, так и разработку криминологических характеристик каждого из видов мошенничества. Кроме того, ныне действующая редакция ст. 209 УК имеет узкий коридор для назначения наказаний за существенно отличающиеся виды мошенничества. Законодательно закреплённые в ст. 209 УК уголовно-правовые признаки мошенничества как корыстного преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, по нашему мнению, имеют общий рамочный характер. Мошенничество, являющееся неоднородным составом преступления, имеет как общее уголовно-правовое содержание состава преступления (ст. 209 УК), так и особые криминологические признаки, требующие адекватного нормативно-правового закрепления. Именно поэтому считаем объективно необходимым придание ст. 209 УК рамочного характера. Это позволит обеспечить объективно существующую дифференциацию уголовно-правового состава мошенничества путём выделения в нормах уголовного кодекса отдельных видов мошенничества: например, страховое мошенничество, кибермошенничество (IT-мошенничество), социально-гуманитарное мошенничество (в сфере социального страхования и пенсионного обеспечения, благотворительной деятельности), мошенничество в товарно-кредитной сфере, — имеющих явную динамику роста и требующих разработки конкретных мер отраслевой и криминологической профилактики. Кроме того, дифференциация ст. 209 УК позволит декриминализировать некоторые ныне суще-

ствующие составы преступлений, имеющие сходные с мошенничеством признаки. Система уголовных преступлений требует радикальных изменений, целью которых являются уголовно-правовая профилактика и гуманизация уголовного законодательства.

Список цитируемых источников

1. Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные [Электронный ресурс]. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. URL: <http://forum.yurclub.ru> (дата обращения: 01.11.2014).
2. Басецкий И. И., Егоров Ю. А., Шиенок В. П. Преступления в банковской системе : моногр. / под ред. И. И. Басецкого. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. 307 с.
3. Сальников В. П. Выявление и раскрытие мошенничества. СПб., 2000. 63 с.
4. Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. М. : ИНФРА-М, 1996.
5. Кочерга В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, посягающим на интересы кредиторов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акад. экон. безопасности МВД РФ. М., 2011.
6. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.notisum.se/Pub/Doc.aspx?url=/rnp/sls/lag/19620700.htm/-2010> (дата обращения: 01.11.2014).
7. Волженкин Б. В. Мошенничество [Электронный ресурс] // Закон. URL: <http://www.proknozor.ru/analit/all> (дата обращения: 28.02.2014).
8. Вейберт С. И. Основные подходы к установлению уголовной ответственности за специальные виды мошенничества в европейской континентальной системе права [Электронный ресурс] // Вопросы управления. 2013. № 3 (24). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2013/03/35/> (дата обращения: 28.02.2014).
9. Михайловская Ю. В. Мошенничество и его профилактика. Минск : Беларус. навука, 2011. 180 с.
10. Там же. С. 32—33 ; Михайловская Ю. В.: 1) Криминологические перспективы мошенничества // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. Минск, 2008. Т. 2. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском союзе / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. 431 с. ; 2) Преступления в финансово-кредитной сфере // Научный потенциал молодёжи — будущему Беларуси : материалы III Междунар. молодёж. науч.-практ. конф., Пинск, 27 марта 2009 г. / ПолесГУ ; Нац. банк Респ. Беларусь ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. Пинск, 2009. 248 с.

Поступила в редакцию 30.09.2015.